

СУБСТАНТИВНЫЕ БИНОМЫ В ИДИОСТИЛЕ ВИКТОРА СОСНОРЫ

Поэтический текст является сферой реализации экспрессивно-выразительных возможностей языковых единиц разных уровней. Для русской стихотворной речи XX-XXI веков характерно функционирование дефиснооформленных морфосинтаксических единиц «существительное – существительное», в данной работе именуемых нами субстантивными биномами (СБ), например, *платок-ширинка, лампа-жизнь, соловей-разбойник, хлеб-соль, родина-чужбина*. Основную часть СБ составляют сочетания, в которых один из компонентов выполняет роль определителя по отношению ко второму компоненту. Определяющий компонент сочетания в синтаксической науке традиционно именуется приложением – определением, выраженным именем существительным: *взгляды-присоски, январь-волшебник*. Приложение в составе СБ выполняет роль образного или необразного эпитета (*крошка-звонарик, борец-удалец; сосед-литературовед, наездница-бельгийка*), либо объекта сравнения в составе сравнительно-метафорической конструкции (*кружево-слово, ум-кузнечик*).

От СБ с определительными отношениями отграничиваем сходные по грамматической форме сочетания двух существительных с синонимическими компонентами (*грусть-тоска, путь-дорога*); сочетания с антонимическими компонентами (*триумф-провал, купля-продажа*); сочетания гипонимов, суммарное значение которых в языке передает значение гиперонима (*мать-отец – ‘родители’, хлеб-соль – ‘еда, угощение’*). В такого рода сочетаниях ни один из компонентов СБ не выполняет определительную функцию, в отличие от СБ, построенного по модели «определяемый компонент – приложение». Между элементами СБ с синонимическими и антонимическими компонентами, гипонимо-гиперонимическими отношениями, устанавливаются семантико-синтаксические отношения равноправия, а не отношения зависимости. Выделение главного и зависимого компонента в таких сочетаниях в большинстве случаев невозможно.

Исследование выразительного потенциала СБ как морфосинтаксических единиц поэтического текста включает в себя в том числе и их рассмотрение в идиостилевом аспекте. Одним из наиболее ярких идиостилей, в котором представлены почти все типы СБ с семантико-синтаксическими отношениями зависимости и равноправия, а также уникальные типы СБ, является идиостиль Виктора Сосноры.

Некоторые проблемы функционирования СБ в поэтическом тексте XX века и в отдельных идиостилях рассматривались в лингвопоэтических исследованиях В. П. Григорьева, И. И. Ковтуновой, О. Г. Ревзиной, Л. В. Зубовой, Н. А. Кожевниковой, Е. А. Некрасовой, Н. Н. Ивановой, Е. А. Скоробогатовой и других. Однако функционированию СБ в отдельных идиостилях в современном лингвистическом описании не уделяется должного внимания. Несмотря на определенное количество исследований, посвященных творчеству В. Сосноры (А. Арьев, В. Соловьев и др.) СБ в идиостиле данного автора до сих пор не являлись предметом специальных исследований.

Целью данной статьи является описание особенностей типов СБ, а также их функционирования в идиостиле В. Сосноры. СБ в поэзии Сосноры на фоне других идиостилей отличаются представленностью всех типов СБ, зафиксированных нами в поэзии XX-XXI веков, а также уникальных индивидуально-авторских сочетаний. Употребление СБ в идиостиле В. Сосноры сопоставимо с употреблением в идиостиле М. Цветаевой, однако данный идиостиль, в том числе и СБ, достаточно подробно описан во многих работах Л. Зубовой, О. Ревзиной и др.

В рассматриваемом нами идиостиле СБ с семантико-синтаксическими отношениями зависимости, составляющие основную группу всех СБ, представлены двумя основными группами, примерно равными в количественном отношении: сочетаниями с необразной или образной характеристикой и сочетаниями с метафорой-сравнением. Приложение, выполняющее роль образной или необразной характеристики, в составе СБ с семантико-синтаксическими отношениями зависимости определяет в основном одушевленные существительные (*невольник-сын, пауки-многоножки, суслики-свистуны, половцы-рабы, балбес-несмыслыш, девчонки-пижонки, композитор-чудак, псы-зубоскалы*). В некоторых случаях названия животных, выраженные стержневыми компонентами сочетания, подвергаются антропоморфизации: *паучата-хулиганы, птица-аскет, медведь-матадор, зверь-аристократ, мотылек-лунарик, плакальщица-чайка*. Неодушевленные предметы реже входят в состав СБ в качестве стержневых компонентов (*болванки-кругляши, ножки-двойни, перевертыши-снежинки, обноски-лапти, машинка-молчанка, скорлупка-пустышка, усы-полувенки*). Неодушевленные существительные, сочетаясь с определяющими компонентами сочетания, выраженными одушевленными существительными,

персонифіцируються (*город-артист, нос-санитар, луч-разведчик, дикари-декабри, плагиатор-декабрь, тыл-отец, матушка-дубрава*).

СБ с характеризующим элементом в идиостиле В. Сосноры отличает использование в качестве приложений существительных, посредством которых передается признаковое значение через отношение к предмету, а сами определяющие компоненты могут быть заменены соответствующими относительными прилагательными: *еж-иглы* – ежовые иглы, иглы ежа, *соль-ступень* – соляная ступень, ступень из соли, *сталь-плетень* – стальной плетень, плетень из стали, *сталь-санаторий* – стальной санаторий (в данном случае возможна и актуализация переносного значения качественного прилагательного), *май-любовь* – майская любовь, любовь в мае, май – месяц любви, *рай-ресурсы* – райские ресурсы, *рай-бал* – райский бал, бал в раю, *кровь-хлеб* – кровавые хлеба. Для передачи значения определяющего компонента используются краткие формы прилагательных: *злат-зал, солян-столб*, а также усеченные слова: *косм-катастрофы* – космические, *библ-страсти* – библейские, *Див-война* – от *дивная* или *диво-война*. Некоторые из кратких прилагательных сближаются с окказиональным отадеквативным субстантиватом: *а может, Моцарт? Это ветр-картав...* (В. Соснора. «Венок Сонетов»). Определяющий компонент СБ в поэзии В. Сосноры в нескольких случаях выражен одной буквой: *У-кодекс, М-роза*. В первом случае под элементом *У*, вероятнее всего, подразумевается 'уголовный', а во втором – элемент *М* предполагает некоторый диапазон интерпретационных возможностей: *Всем в мире светит / месяц-мимоса, / а у кого ж распускается ус, / как черная М-роза?* (В. Соснора. «Кот-конвоир»). В определяющем компоненте *М* может быть заложено значение элементов, начинающихся буквой *м* (*мир, месяц, мимоза*), либо другое значение.

Эстетическая доминанта творчества поэта, отображающая «представление о «превосходстве метафоры над логикой»», влияет на семантическую структуру субстантивных сочетаний [1, 6]. СБ с метафорой-сравнением в идиостиле В. Сосноры характеризуются широким диапазоном степени «семантической прозрачности» признака сравнения, признака, по которому сравниваются определяемый компонент сочетания (субъект сравнения) и определяющий компонент (объект сравнения), что связано в первую очередь с особенностями самой метафоры в индивидуальном стиле поэта, в его приеме «соотнесения в стихотворении предметов, друг от друга удаленных» [6, 168]. Основанием для метафорического сближения субъекта и объекта сравнения, выраженных главным и зависимым компонентами сочетания, становится их внешнее сходство, базирующееся на впечатлениях от зрительного восприятия: *весло-меч, клюв-клин, луна-монокль, валы-рулоны, щиты-караваи, вермишелька-березка, сигаретки-маяки, губы-вишенки, прически-пальмы, очи-клюквы, хвосты-костры, кружочки-звезды, сабли-травинки* – общность формы, очертаний предметов; *капля-карлик, автобусы-гиппопотамы, валы-слоны* – размеры предметов.

Объединение компонентов в один СБ со сравнительно-метафорическими отношениями между компонентами может быть продиктовано сходством звуковых ассоциаций субъекта и объекта сравнения: *О каком композиторе-чудаке / плачет флейта-комарик?* (В. Соснора. «Вечер в лесу»), *Шел дождь-оркестр, – капли моих литавр...* (В. Соснора. «На холмах Эстонии»); ассоциациями в сходстве движения животных, выступающих в качестве объекта сравнения: *мысли-мышки* – мысли, бегающие, мелькающие, проносящиеся так быстро, как мыши; *мораль-улитка* – мораль, которую человек постигает медленно, как улитка; *мазурка-метель* – метель, кружащая, как мазурка.

Отдельная группа СБ в поэзии В. Сосноры характеризуется объединением элементов по индивидуально-авторским ассоциациям, возникающим «на основании «сближения слов, которые не имеют общей семной основы»» [4, 10] (перевод наш – Е.Б.), например, *снег-олово, ссадины-кораллы*. Признак сравнения, по которому объединяются два объекта в один СБ, не назван и подобные конструкции приближаются к сочетаниям, в которых «прямое обозначение реалии, не утрачивая своего конкретного значения, становится референтно мотивированной метафорой-загадкой» [5, 143]: *шепот-папоротник, статуя-метастаз, хутор-стеклышко*. Лишь в некоторых случаях в контексте дается некий намек на признак сравнения: *лишь сталь лица / и палец-бумеранг... / Листается / латынь моих бумаг!* (В. Соснора. «Воспоминанье») – палец, перелистывающий страницы, подобен бумерангу, возвращающемуся к исходной точке. В идиостиле В. Сосноры частотно реализуется одно из свойств морфосинтаксической конструкции СБ с приложением, а именно ««ситуативность»»: при определенных условиях, определенной ситуации, то или иное существительное вполне подходит как приложение, и, наоборот, при другой ситуации оно немислимо в этой роли по отношению к определяемому существительному» [7, 48].

СБ в составе генитивной метафоры, осложненной адъективным определителем, приводит к «взаимодействию метафоры и метонимии признака, при котором характеристика, предполага-

емая прямым обозначением, передается метафорическому» [5, 140]: *Так мало жить: / на колесах коней-колесниц, / да миражи / человеческих кактусов-лиц* (В. Соснора. «Дождь-декабрь»). Признак, заключающийся в сочетании *миражи кактусов* и имеющий прямое значение, метонимически переносится на метафорическое сочетание *миражи человеческих лиц*. Общий образ объединен субстантивной конструкцией *кактусы-лица*. «Совмещение метонимически выделенного признака объекта и образа создает впечатление взаимопроникновения двух реалий, каждая из которых мыслится самостоятельно существующей в ситуации текста» [5, 146]. Метонимические отношения, объединяющие два объекта в пространстве, присутствуют и между компонентами сочетания *кони-колесницы*.

Определению стержневого и зависимого компонентов в некоторых СБ с метафорой-загадкой способствуют грамматические показатели согласуемых в формах числа и рода прилагательных или глаголов: *В небе – нет неба. Август арктический или / оптический* *очи-обман. Ночь и туман*. (В. Соснора. «Бессмертье в тумане»).

Восприятие компонентов СБ, в котором мы выделяем *очи* в качестве главного компонента сочетания и наделяем его признаком *обманные, как обман*, противоречит грамматическому критерию, по которому прилагательное *оптический* в форме единственного числа определяет компонент *обман*, то есть *обман как очи*, а не *обманные очи*.

Аналогичный случай представлен в следующем фрагменте: *Лишь буква-миф о нем на горизонте / чуть-чуть читался*. (В. Соснора. «У моря»). Грамматические показатели мужского рода в глаголе *читался* указывают на стержневой компонент СБ – *миф*, значение всего сочетания должно восприниматься как *буквенный миф, миф из букв* или *миф как буква, миф подобный букве*, а не наоборот – *мифологическая буква, буква как миф*.

Повторяющийся стержневой компонент в разных СБ подчеркивает важность того или иного образа в поэзии автора, а различные определители способствуют его разноплановой характеристике: *месяц-мир, месяц-мимоза, месяц-мироносец, месяц-безымянец; море-цепь, море-тать, море-муть; ночь-невидимка, ночь-поножовщина*. Повторяющийся в разных СБ определяющий компонент *невидимка* в идиостиле поэта тесно связан с образом ночи, *ночи-невидимки*. Невидимым предстает то, что скрывается под покровом ночи: *блеснет летучей мышью-невидимкой, / и снова – тьма, ни славы, ни суда...* (В. Соснора. «Исповедь Дедала»); *Темнота, тихо кругом, / лает пес, теплится час. / Невидимка-ангел крылом / овекает небо и нас*. (В. Соснора. «Гамлет и Офелия»); *Улетели пчелы и утки. / В небесах – невидимки-бесы*. (В. Соснора. «Осень в Михайловском»).

В поэзии В. Сосноры многочисленны случаи нейтрализации синтаксической позиции определяемого компонента и определяющего компонента (приложения), при которых «размывается граница между противопоставленными в языке семантическими разновидностями грамматической категории» [3, 195]. При этом контекст не способствует прояснению позиции главного и зависимого слова в СБ: *не разорвать повязку золотую, / не расправляется клеймо-кольцо...* (В. Соснора. «Заклинанья»); *О могучий Днепр Славутич! / Расколол ты горы-камни...* (В. Соснора. «По мотивам «Слова о полку Игореве»»); *Эпос-иней голову глумил, / угасал как уголь грозный мозг...* (В. Соснора. «Отлинула сказку про меня»); *Имеющий стило, или стилет, / я – паруслист, с тел ста любовниц кожа...* (В. Соснора. «Возвращение к морю»).

Иногда сам контекст проясняет творческий индивидуально-авторский замысел автора, отображая сам процесс поиска и отбора элементов субстантивного сочетания: *Животное и труженик. Неверно – / «раб творчества» или «избранник неба», / все проще: труд избранника-раба*. (В. Соснора. «Исповедь Дедала»). Субстантивное сочетание *труд избранника-раба* является найденным авторским смыслом, который постигался в предыдущей строке – «раб творчества» или «избранник неба». СБ *избранник-раб* семантически усложняется до сочетания *избранник неба – раб творчества*.

Встречаются также случаи нейтрализации различий между СБ с семантико-синтаксическими отношениями зависимости и СБ с семантико-синтаксическими отношениями равноправия. Например: *Миллионер и бедняк, не зевай! / Бард, изрыгающий гимны-слова...* (В. Соснора. «Фантазии совы»). Значение сочетания *гимны-слова* можно трактовать как СБ с метафорой-сравнением (*гимны, состоящие из слов, или слова, которые являются гимнами, слова как гимны*), либо как СБ, компоненты которого образуют суммарное понятие, гиперсему (*гимны и слова*).

СБ с равноправными семантико-синтаксическими отношениями между элементами в поэзии В. Сосноры представлены всеми типами сочетаний: сочетаниями с синонимическими компонентами (*полусны-кошмары, восход-заря, путь-дороги*); сочетаниями с антонимическими компонентами (*шепот-крик*), создающими оксюморонные сочетания (*хутор-дворец, старушенца-мальчишка, стариканца-девчонка*); сочетаниями согипонимов, образующими сочетания-гиперсемы (*ручки-ножки, хлеб-соль, сады-огороды, злато-серебро, комары-мухи, яблони-сливы*).

Звуковая близость существительных часто становится основанием для их объединения в одну субстантивную конструкцию (*лучик-ключик, носик-песик*). Паронимические отношения между разными компонентами стихового ряда, в том числе и между компонентами СБ, характерны для поэзии В. Сосноры (*рыбешка-рабешка, вечер-червь, зверь-изверг, дом-дым, двор-дворец*), в некоторых случаях объединяют компоненты СБ с метафорой-загадкой (*циркуль-целитель, петух-петарда*), или связывают компоненты СБ с нейтрализованной позицией определяемого и определяющего (*равенство-радость, кривляний-кровей, ценитель-цербер*).

В идиостиле В. Сосноры ярко представлены меронимические отношения, при которых компоненты СБ воспринимаются как целое и его части, холоним и партоним, (*дубы-коряги, улицы-квартилы*); соотносятся как разные (в большей или меньшей степени равноправные) части единого антропоморфного целого – как партоним с партонимом, но в своей совокупности не составляют определенного (завершенного) единства (*плечи-ключицы*); являются самостоятельными объектами и сопологаются в пространстве в непосредственной близости, образуя своеобразное микространство (*кони-колесницы, гнезда-ласточки птиц*); создают определенное событийное пространство: *Обитают люди, / властвуют, свистят, / слезками льются, – / а лошади стоят. // Колесницы-войны, / конюшни-огни, / ипподромы-вопли / совсем не для них.* (В. Соснора. «Урок рисования»). В таких сочетаниях речь идет «о двух объектах, представляющих различные фазы события либо объединенных местопребыванием, причинно-следственными связями» [2, 454]: *колесницы-войны, конюшни-огни, ипподромы-вопли, овации-сцены*. Данный тип сочетаний зафиксирован нами лишь в идиостиле В. Сосноры. Восприятие некоторых предметов в пространстве в качестве меры характерно для поэзии В. Сосноры и отражено в некоторых СБ с приложением: *Краны / придвигают кубы-штабеля / к лесорубам* (В. Соснора. «Июль в Закарпатье»); *урна-мера для звезд златожелтых* (В. Соснора. «Жизнь моя»).

СБ в идиостиле В. Сосноры представлены сочетаниями, являющимися реализацией бинарных оппозиций (*вдох-выдох, календарные солнце-луна*), а также сочетаниями, передающими знаковый комплекс (*знак «сердце-стрела*»).

Поэт значительно расширяет возможность употребления собственных имен в составе субстантивных сочетаний, используя их в качестве объекта сравнения (*скрипка-Руфь, мир-Крит*), апеллируя к компонентам с обобщенным значением (*телефоны-лафонтеры, ангелы-Вийоны*).

В поэзии В. Сосноры представлено нетипичное использование антропонимов в составе СБ: *Все после – критских лавров ароматы, / Геракл и паутинка Ариадны, / Тезея-Диониса маета, / Плутарха историческая лира / о быко-человеке Лабиринта, / чудовище по кличке Минотавр*. (В. Соснора. «Исповедь Дедала»). Сочетание с СБ *Тезея-Диониса маета* отсылает к мифологическому сюжету и является не просто обозначением мифологических персонажей, а воссоздает картину мифологического сюжета, связанную со взаимодействием персонажей, обозначенных антропонимами *Тезей* и *Дионис*. Вертикальное соположение других сочетаний с онимами (*Геракл и паутинка Ариадны; Плутарха историческая лира; о быко-человеке Лабиринта; чудовище по кличке Минотавр*) уточняет пространственные рамки описываемых событий.

Использование СБ в индивидуальном стиле В. Сосноры имеет некоторые грамматические особенности. Топонимные компоненты в составе отдельных СБ не склоняются: *Киев-городу, Новгород-моста*. Автор образует окказиональные существительные, созвучные второму компоненту СБ (*скрыпицы-лицы, губицы-устрицы*), или создает родовой коррелят потенциально возможного, но отсутствующего в языке существительного (*птиц-заика, чайк-реанимат, мечтатель-будд*), или устаревшую форму (*юница-чтица*).

Субстантивные биномы в поэзии В. Сосноры представлены всеми типами субстантивных сочетаний (всеми видами СБ с семантико-синтаксическими отношениями зависимости, СБ с семантико-синтаксическими отношениями равноправия). Помимо представленных типов сочетаний, идиостиль В. Сосноры характеризуется индивидуально-авторскими типами конструкций, не характерными для других идиостилей XX-XXI веков. В качестве определяющих компонентов автор использует существительные, посредством которых передается признаковое значение через отношение к предмету. СБ с метафорами-сравнениями отражают общую направленность поэтики В. Сосноры, состоящую «в увязывании несовместимого» [1, 9], что проявляется в ряде сочетаний с метафорой-загадкой и сочетаний с нейтрализованной позицией определяемого и определяющего компонентов. Частотность и разнообразие СБ в идиостиле поэта позволяет охарактеризовать их как одну из грамматических доминант данного поэтического идиостиля.

Перспективой исследования является изучение субстантивных биномов в других поэтических идиостилях, а также сопоставительное изучение субстантивных биномов разных поэтических систем.

Список использованной литературы

1. Арьев А. Певчий ястреб (О стихах Виктора Сосноры) / Андрей Арьев // Соснора В. Последняя пуля: Стихотворения. – СПб : Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – С. 5–16.
2. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия / Соломон Давидович Кацнельсон. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с., ил.
3. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / Ирина Ильинична Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
4. Кононенко В. І. Лінгвопоетичні виміри сучасного текстотворення / В. І. Кононенко // Мовознавство. – 2014. – № 4. – С. 313.
5. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В. П. Григорьев, Н. Н. Иванова, Е. А. Некрасова, О. И. Северская. – М. : Наука, 1994. – 271 с.
6. Соловьев В. Вторая книга поэта / Владимир Соловьев // Нева. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал. – 1965. – № 12. – С. 166–169.
7. Цыганенко Г. П. Приложение в современном русском языке : дисс. ... канд. филол. наук / Галина Павловна Цыганенко. – Сталино : Б.и., 1953. – 216 с.

Анотація. Статтю присвячено розгляду субстантивних біномів у ідіостилі Віктора Соснори. Описуються основні типи субстантивних біномів із семантико-синтаксичними зв'язками залежності та із семантико-синтаксичними зв'язками рівноправності, а також ті типи, що вирізняють дану поетичну систему серед інших ідіостилів XX-XXI століття.

Ключові слова: поетичний текст, морфосинтаксична одиниця, субстантивний біном, прикладка, ідіостиль, Віктор Соснора.

Summary. The article deals with peculiarities of functioning of substantival binomials as morphosyntactic units of poetic text in V. Sosnora's individual style. Substantival binomials expressiveness in the present individual style is researched. The aim of the article is to describe peculiarities of substantival binomials functioning in V. Sosnora's individual style. Substantival binomials in Sosnora's poetry differ from other individual styles of the XX-XXI centuries. There are all types of substantival binomials typical for the XX-XXI centuries poetry in Sosnora's individual style: different types of substantival binomials with dependent semantic and syntactic relations and independent semantic and syntactic relations. Apart from these morphosyntactic substantival constructions, V. Sosnora's individual style is characterized by individual types of constructions which are not peculiar to other individual styles of the XX-XXI centuries. The author selects nouns in apposition which deliver attributive meaning via the relation to an object. Substantival binomials with metaphor and simile reflect common orientation of V. Sosnora's poetics lying in uniting of incompatible notions which we can observe through the examples of metaphorical riddles and constructions with a neutralized position of the noun in apposition and the attributed component. Meronymycal components is a characteristic of V. Sosnora's individual style. In this case components of a substantival binomial are perceived as a whole and its parts. Some of V. Sosnora's substantival binomials represent universal binary oppositions and sign-oriented complex. Substantival binomials frequency and diversity in V. Sosnora's individual style are characterized as one of its grammatical dominances.

Key words: poetic text, morphosyntactic unit, substantival binomial, noun in apposition, individual style, V. Sosnora.

Отримано: 23.07.2015 р.